

Совет Безопасности

Distr.: General
15 March 2005
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом
от 22 февраля 2005 года на имя Председателя Совета
Безопасности**

Имею честь сослаться на свое письмо от 19 октября 2004 года (S/2004/855). Контртеррористический комитет получил прилагаемый четвертый доклад Швейцарии, представленный во исполнение пункта 6 резолюции 1373 (2001) (см. приложение). Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Андрей И. Денисов

Председатель
Комитет Совета Безопасности, учрежденный
резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом

Приложение

[Подлинный текст на французском языке]

**Письмо Постоянного представителя Швейцарии при
Организации Объединенных Наций от 7 февраля 2005 года
на имя Председателя Контртеррористического комитета**

Со ссылкой на Ваше письмо от 18 октября 2004 года настоящим имею честь препроводить ответы моего правительства на вопросы Контртеррористического комитета, касающиеся третьего доклада Швейцарии от 12 сентября 2003 года (см. добавление).

(Подпись) Петер Маурер
Посол

Добавление

[Подлинный текст на французском языке]

Доклад Швейцарии о борьбе с терроризмом от 19 декабря 2001 года, представленный Контртеррористическому комитету (КТК) Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1373 (2001)

Ответы на дополнительные вопросы КТК, касающиеся третьего доклада Швейцарии от 12 сентября 2003 года

Четвертый доклад

Примечание: Курсивом выделены выдержки из письма Председателя Контртеррористического комитета от 18 октября 2004 года

1. Меры по осуществлению

Представляя ответы на вопросы, поставленные в настоящем разделе, государства не обязаны раскрывать информацию об осуществляемых расследованиях или процедурах судебного разбирательства, если это нанесет ущерб их надлежащему проведению.

I. Признание финансирования терроризма преступным деянием и привлечение преступников к судебной ответственности

1.1. Комитет просит Швейцарию подтвердить, что ряд законодательных норм в отношении терроризма, которые были приняты парламентом Швейцарии в марте 2003 года и ссылка на которые дается на стр. 5 третьего доклада (S/2003/967), уже действуют в том виде, как это описано в докладе.

Уголовно-правовая норма, предусматривающая наказание за финансирование терроризма, статья 260 квинкиес Уголовного кодекса Швейцарии (УКШ, www.admin.ch/ch/f/rs/311_0/a260quinqies.html), вступила в силу 1 октября 2003 года. Вступили в силу и нормы, касающиеся наказуемости предприятий: статьи 100 кватер и 100 квинкиес УК Швейцарии. Они введены в действие в том виде, в каком они изложены в приложении к третьему докладу, представленному Швейцарией Контртеррористическому комитету (S/2003/967).

1.2 Комитет отмечает, что одно из новых положений Уголовного кодекса Швейцарии (статья 260 квинкиес, пункт 3) предусматривает отступление от принципа судебного преследования исполнителей террористических актов. Как представляется, это положение не согласуется ни со статьей 6 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, ни с положениями преамбулы и подпункта (g) пункта 3 резолюции 1373 (2001). Комитет хотел бы знать, какие меры Швейцария намеревается принять в этой связи.

• История появления пункта 3 статьи 260 квинкиес УКШ

Статья 260 квинкиес УКШ, которая была принята парламентом 21 марта 2003 года и вступила в силу 1 октября 2003 года, содержит четкое определение преступления, выражающегося в финансировании терроризма. Эта норма до-

полняет, в частности, статью 260 тер УКШ (преступная организация), устанавливая уголовную ответственность в целом за финансирование отдельных лиц или слабо организованных групп, причем наказание за это преступление может выноситься даже в том случае, если террористический акт еще не был совершен или не была осуществлена попытка его совершения.

В первоначальном предложении правительства, касающемся преступления, заключающегося в финансировании терроризма, не было нынешнего пункта 3. Он был добавлен позднее, в ходе парламентских прений. Парламент опасался, что новое положение о преступлении, заключающемся в финансировании терроризма, может быть использовано для установления уголовной ответственности за финансирование движений сопротивления, преследующих законные цели, борющихся за права человека и демократию и выступающих против диктатуры и тоталитарных режимов. Вместе с тем парламент единодушно заявил, что никакая законная цель не может служить оправданием каких бы то ни было насильственных актов.

Правительство Швейцарии считает, что пункт 3 статьи 260 квинкиес УКШ не противоречит ни статье 6 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, ни положениям преамбулы или подпункта (g) пункта 3 резолюции 1373 (2001). Пункт 3 статьи 260 квинкиес УКШ не оправдывает финансирования террористических актов. Он преследует цель воспрепятствовать тому, чтобы финансирование того или иного акта могло быть квалифицировано в качестве преступления терроризма, даже если такой акт позволяет гарантировать, соразмерным образом, обеспечение самых элементарных прав человека. Таким образом, пункт 3 статьи 260 квинкиес УКШ следует толковать и применять в соответствии с международно-правовыми обязательствами Швейцарии.

• *Сфера применения пункта 3 статьи 260 квинкиес УКШ*

Пункт 3 статьи 260 квинкиес действующего Уголовного кодекса Швейцарии гласит следующее:

«Данный акт не считается актом финансирования терроризма, если он совершается с целью установить или восстановить демократический режим или правопорядок либо обеспечить осуществление прав человека или их защиту».

- а) *Связь между актом финансирования и актом, совершению которого призвано служить финансирование*

Единственным правовым следствием применимости пункта 3 является то, что охватываемые в нем акты не могут квалифицироваться в качестве актов финансирования терроризма по смыслу статьи 260 квинкиес УКШ. Если акт финансирования как таковой является нарушением и других законодательных норм (например закона о борьбе с отмыванием денег или закона о военной технике), то эти нормы применяются. Применимость пункта 3 статьи 260 квинкиес УКШ не предвещает и оценки обоснованности или необоснованности являющегося предметом или целью финансирования насильственного акта, который был совершен или попытка совершения которого была предпринята, поскольку уголовно-правовая оценка этого акта предполагает необходимость вновь проанализировать

соотношение между юридическими благами, которые следует защищать, и юридическими благами, на которые совершено покушение. Пункт 3 статьи 260 квинкиес УКШ касается исключительно наказуемости акта финансирования.

- b) *Связь между преступлением, выражающимся в финансировании терроризма (статья 260 квинкиес УКШ), и другими преступлениями, охватываемыми в УКШ*

Статья 260 квинкиес УКШ дополняет уже существовавшее положение о борьбе с преступными организациями (статья 260 тер УКШ, www.admin.ch/ch/f/rs/311_0/a260ter.html). Если финансирование осуществляется в интересах преступной организации (эта категория включает и террористические организации), то наказуемость устанавливается на основании статьи 260 тер УКШ, которая, в отличие от пункта 3 статьи 260 квинкиес УКШ, не содержит положения об изъятии. Кроме того, статья 260 квинкиес УКШ не применяется, если могут быть представлены доказательства того, что финансирование послужило осуществлению или попытке осуществления конкретного террористического акта. В этом случае применяются нормы, касающиеся совершенного акта (например убийство, взятие заложников, преступления, связанные со взрывчатыми веществами, и т.п.). Таким образом, статья 260 квинкиес УКШ представляет собой положение, единственное предназначение которого заключается в заполнении существовавшего пробела, с тем чтобы обеспечить возможность вынесения наказания в тех случаях, когда отдельные террористы или слабо организованные группы получили финансовую поддержку, но до совершения террористического акта дело не дошло.

- c) *Ratio legis пункта 3 статьи 260 квинкиес УКШ*

Сфера применения пункта 3 является весьма узкой: он применяется лишь в том случае, если финансовые средства предоставляются в поддержку актов, направленных на восстановление демократии или правопорядка в неправовых государствах с тираническими режимами, либо на обеспечение осуществления прав человека в государствах, которые систематически отказывают в них своим гражданам. В качестве примера можно привести действия французского движения Сопротивления против режима нацистов и их пособников во время Второй мировой войны или же борьбу с апартеидом при прежнем режиме в Южной Африке. Другими словами, пункт 3 не применяется в случае предоставления финансовых средств для поддержки террористических актов, направленных против гражданских лиц, гражданских учреждений или институтов и представителей демократических правовых государств. Применение насилия является правомерным лишь в ситуациях необходимой обороны или чрезвычайного положения или в случае, когда исполнитель акта насилия защищает интересы, которые следует рассматривать как имеющие более высокое значение по сравнению с поправными интересами.

Положения швейцарских правовых норм согласуются с положениями постановления 109/02¹ (приводимого в документе ЕС 11532/02 от 22 августа 2002 года), утвержденного Советом Европейского союза в связи с принятием рамочного решения ЕС по вопросу о борьбе с терроризмом.

d) *Обзор условий, предопределяющих применение пункта 3 статьи 260 квинкиес УКШ*

Из концепции прав человека и норм международного публичного права, касающихся ответственности государств, следует, что сопротивление представляется законным лишь при наличии определенных условий. Для выяснения того, применим ли пункт 3 статьи 260 квинкиес УКШ к случаю финансирования терроризма, следует удостовериться в наличии следующих условий в их совокупности:

- aa) **финансирование преследовало цель установить или восстановить демократический режим или правопорядок либо обеспечить осуществление прав человека или их защиту.** Это предполагает, что соответствующее государство проводит политику или терпимо относится к проведению политики, заключающейся в серьезном или систематическом нарушении основополагающих прав человека, в отношении всего своего населения или значительных его групп. В принципе положение об изъятии, закрепленное в пункте 3 статьи 260 квинкиес УКШ, не применяется в отношении демократических государств;
- bb) **финансовые средства предназначались для оказания сопротивления представителям неправового режима, несущего ответственность за нарушения прав человека, указываемые в пункте 1, в силу отдачи приказа о совершении таких нарушений в пределах национальных границ или их совершения.** Это означает, что финансирование насильственных актов против гражданских лиц, не имеющих связи с неправовым режимом, исключает возможность применения пункта 3 статьи 260 квинкиес УКШ;
- cc) **финансирование преследовало цель воспрепятствовать конкретному нарушению прав человека или свергнуть режим, не обеспечивающий соблюдения прав человека в данном конкретном государстве.** Это означает, что по своему ха-

¹ «Совет заявляет, что рамочное решение по вопросу о борьбе с терроризмом касается актов, которые рассматриваются всеми государствами — членами Европейского союза как серьезные нарушения их уголовного законодательства, совершенные отдельными лицами, преследующими цели, которые представляют угрозу для их демократического общества, в котором соблюдаются принципы правового государства, и для цивилизованных норм, на которых основывается это общество. Это решение следует толковать именно так, и нельзя на его основании действия тех, кто во имя сохранения или восстановления этих демократических ценностей, что, в частности, имело место в некоторых государствах-членах во время Второй мировой войны, рассматривать сегодня как террористические акты. Оно не может также использоваться в качестве основания для обвинения в терроризме лиц, осуществляющих свое основополагающее право на выражение собственного мнения, даже если они и совершают при этом определенные нарушения».

рактору оно преследовало цель установить или восстановить демократию и правопорядок или обеспечить возможность для осуществления или защиты прав человека. И в этом случае финансирование актов насилия против гражданских лиц, не имеющих связи с неправовым режимом, исключает возможность применения пункта 3 статьи 260 квинкиес УКШ;

- dd) **финансирование было необходимо для установления или восстановления демократического режима или правопорядка либо для обеспечения осуществления или защиты прав человека.** Это означает, что для достижения этой цели не существовало иных средств, носящих менее насильственный характер. Это предполагает, что в государстве, где был совершен соответствующий акт, не существовало условий для развития на институциональной основе демократического процесса волеизъявления и не было средств правовой защиты от нарушений прав человека, указываемых в пункте 1;
- ее) **финансирование, имевшее целью установить или восстановить демократический режим или правопорядок либо обеспечить осуществление или защиту прав человека, не было несоразмерным в сопоставлении с юридическими благами, которым был нанесен ущерб.** Принцип соразмерности закреплён в швейцарском конституционном праве. Он должен в обязательном порядке соблюдаться правоприменительными органами даже в том случае, если это непосредственно не отражено в законе. Это в равной степени касается и применения пункта 3 статьи 260 квинкиес УКШ, поскольку он представляет собой изъятие из нормы защиты, закреплённой в первом пункте. Это означает, что используемые средства должны быть соразмерными. Это условие отсутствует, в частности, в том случае, когда финансируемый акт преследует цель создания угрозы общественной безопасности, в результате чего может пострадать или подвергнуться опасности неопределённое число лиц, не являющихся представителями незаконного режима, на котором лежит ответственность за нарушения прав человека, указываемые в пункте 1. В сферу применения пункта 3 статьи 260 квинкиес УКШ не входит также финансирование насильственных актов, которые представляют собой преступления против человечности. Что касается выдачи, то в подпункте (b) пункта 2 статьи 3 Федерального закона о международной взаимопомощи по уголовным делам чётко указано, что утверждение, согласно которому преступление носит политический характер, является неприемлемым, когда совершенное деяние представляется особо тяжким в силу того, что его исполнитель, преследуя цели вымогательства или принуждения, подверг опасности или угрожал подвергнуть опасности свободу, физическую неприкосновенность или жизнь людей, в частности посредством угона самолёта, взятия заложников или применения средств массового уничтожения.

- Судебная практика Федерального суда в отношении применения пункта 3 статьи 260 квинкиес УКШ и ссылки на политический характер преступления в случае выдачи

Применяемая Федеральным судом Швейцарии практика в вопросах выдачи основывается на принципе, согласно которому при совершении преступления в контексте политической борьбы за государственную власть возражение против выдачи может выдвигаться лишь в том случае, если нарушение соответствующих юридических норм соразмерно преследуемым целям. Кроме того, преследуемые политические интересы должны быть достаточно значительными и законными, чтобы соответствующий акт представлялся хотя бы в некоторой степени доступным пониманию. Речь идет, в частности, о применении незаконных средств против диктаторских режимов или режимов, систематически нарушающих права человека. Согласно общему правилу, не допускается признание политического характера тяжких преступлений, сопровождающихся насилием, в частности убийств. Тем не менее и здесь возможно исключение, в частности в условиях гражданской войны или в случае, если совершенное преступление (например убийство тирана) является единственным доступным средством достижения важных гуманитарных целей.

В своей судебной практике последнего времени Федеральный суд руководствуется этими соображениями также при решении вопроса о том, является ли преследуемое в судебном порядке лицо предполагаемым террористом или вооруженным борцом за свободу.

В соответствии с неизменной судебной практикой Федерального суда весьма опасные террористические группы являются преступными организациями по смыслу статьи 260 тер УКШ. И напротив, экстремистские партии, оппозиционные политические группировки, а также организации, борющиеся за политическую власть в своей стране или ведущие борьбу за свободу против диктаторского режима, прибегая к адекватным (т.е. не преступным) средствам, не рассматриваются в качестве преступных организаций.

Федеральный суд затрагивал вопрос о терроризме и его финансировании в целом ряде постановлений последнего времени:

- Постановление 1A.147/2004 от 13 сентября 2004 года: исходя из статьи 260 квинкиес УКШ, Федеральный суд заявляет, что правовая помощь в связи с делом лица, подозреваемого в предоставлении средств «Аль-Каиде», была оказана Соединенным Штатам с полным основанием;
- Постановления 1S.3/2004 и 1S.4/2004 от 13 августа 2004 года: Федеральный суд отвергает требование об освобождении лица, взятого под стражу на основании подозрений в связях с «Аль-Каидой»;
- Постановления 1A.80/2004 и 1A.116/2004 от 8 июля 2004 года: ссылка на политический характер преступления признается неприемлемой в отношении тяжких насильственных преступлений (в частности убийств). Исключение возможно лишь в том случае, если преступление, например убийство тирана, является единственным доступным средством достижения важных гуманитарных целей. Эта практика применяется также для проведения различия между предполагаемыми террористами и вооруженными борцами политического сопротивления;

- Постановление 1A.194/2002 от 15 ноября 2002 года: «Аль-Каида» квалифицируется в качестве террористической организации. Федеральный суд утверждает соглашение о предоставлении Соединенным Штатам правовой помощи по делу о предполагаемой финансовой поддержке «Аль-Каиды»;
- Постановление 1A.174/2002 от 21 октября 2002 года: организация ЭТА квалифицируется в качестве террористической организации, использующей несоразмерные, преступные средства в борьбе за независимость Страны Басков;
- Постановление 1A.159/2002 от 18 сентября 2002 года: «Красные бригады» квалифицируются в качестве террористической организации.

• *Выводы*

Для того чтобы то или иное деяние подпало под действие пункта 3 статьи 260 квинкиес УКШ, речь должна идти о финансировании деятельности по оказанию сопротивления репрессивному режиму, а используемые средства или ущерб, наносимый юридическим благам, должны быть соразмерны преследуемой цели. Нападения на гражданских лиц не являются соразмерным средством содействия обеспечению прав человека и демократии. Кроме того, следует исходить из принципа, что насильственные акты, совершаемые против представителей или учреждений того или иного государства, не являются законным средством. Таким образом, к сфере применения изъятия, предусмотряваемого пунктом 3, относится лишь финансирование актов, направленных в недемократических обществах против представителей и учреждений неправового режима, хотя и в этом случае речь идет лишь о соразмерном средстве, к которому можно прибегнуть, чтобы содействовать обеспечению прав человека и демократии.

Швейцария всемерно заинтересована в том, чтобы никакой террористический акт, сопровождающийся значительными человеческими жертвами и материальным ущербом, не мог финансироваться с ее территории. Она не желает также, чтобы исполнители таких актов могли противозаконно укрываться на ее территории. Таким образом, имеются все основания полагать, что пункт 3 статьи 260 квинкиес УКШ будет применяться исключительно редко и что в соответствующих случаях он будет ограничительно толковаться органами, уполномоченными осуществлять уголовное преследование, и судами.

II. Защита финансовой системы

1.3 Эффективное осуществление пункта 1 резолюции предполагает, что финансовые учреждения и другие посредники (например адвокаты, нотариусы и бухгалтеры, осуществляющие посреднические функции, не связанные с оказанием консультативных услуг) по закону обязаны сообщать о всех подозрительных сделках. Как представляется, судя по последнему докладу (S/2003/967, стр. 7), в Швейцарии этот аспект во внимание не принимается (на этот счет не принято никаких нормативно-правовых актов ни в отношении финансового сектора, ни в отношении посредников, участвующих в финансовой деятельности в профессиональном качестве). Комитет хотел бы знать, как Швейцария намерена выполнять обязанности, изложенные в вышеупомянутом пункте?

• *Обязанность всех финансовых посредников сообщать о подозрительных операциях*

Закрепленная в пункте 1 статьи 9 Закона о борьбе с отмыванием денег (LBA, www.admin.ch/ch/f/rs/955_0/a.9.html) обязанность немедленно сообщать о подозрительных финансовых операциях в Бюро по сообщениям об отмывании денег (Бюро по сообщениям) касается в принципе всех финансовых посредников. Финансовый посредник, которому известно или у которого есть веские основания подозревать, что осуществленные в рамках предпринимательской деятельности операции с денежными средствами или иным имуществом имеют отношение к отмыванию денег, или совершению другого преступления, наказуемого по Уголовному кодексу, или к деятельности преступной организации, обязан немедленно информировать об этом Бюро по сообщениям. Террористические группировки являются преступными организациями, поэтому они подпадают под действие этих положений. Обязанность информировать возникает при наличии обоснованного подозрения.

Финансовый посредник должен, кроме того, немедленно блокировать доверенные ему финансовые активы, если они имеют отношение к сообщаемой им информации до получения решения компетентного правоохранительного органа, но не более чем на пять рабочих дней. В течение этого срока финансовый посредник не имеет права сообщать о направленной им информации ни заинтересованным, ни третьим лицам.

• *Обязанность адвокатов и нотариусов сообщать о подозрительных операциях*

Пункт 2 статьи 9 Закона о борьбе с отмыванием денег освобождает адвокатов и нотариусов от обязанности сообщать о подозрительных операциях, но только в том случае, когда речь идет о сохранении профессиональной тайны на основании статьи 321 Уголовного кодекса Швейцарии. Из факта наличия этого исключения следует, что адвокаты и нотариусы, выступающие в качестве финансовых посредников, обязаны направлять сообщения, поскольку в этом случае исключение на них не распространяется.

При определении того, в каких случаях адвокат или нотариус обязан сообщать об операциях с его участием, можно опираться на судебную практику Федерального суда в двух областях, касающихся с соблюдения профессиональной тайны адвокатами и нотариусами и, по аналогии, права на отказ от дачи свидетельских показаний. Адвокаты и нотариусы могут ссылаться на право не давать свидетельских показаний, но лишь в отношении видов деятельности, традиционно относимых к их профессии. Это означает, что обязанность сообщать распространяется на посреднические финансовые операции, которыми занимаются адвокаты и нотариусы вне рамок своей профессиональной деятельности. Как показала практика, поскольку на посреднические финансовые операции, непосредственно относящиеся к сфере профессиональной деятельности адвоката и нотариуса, обязанность сообщать о них не распространяется, они не подпадают под действие Закона о борьбе с отмыванием денег, так как выполнение других закрепленных в этом законе обязанностей, в частности обязанности проявлять осмотрительность, имеет смысл лишь тогда, когда выполняется обязанность сообщать при наличии обоснованных подозрений в отмывании денег.

Напротив, когда адвокат или нотариус выступает в качестве финансового посредника вне рамок своей профессиональной деятельности, т.е. действует по смыслу пункта 3 статьи 2 Закона о борьбе с отмыванием денег, его действия подпадают под положения Закона о борьбе с отмыванием денег, а он, следовательно, должен выполнять закрепленные в этом законе обязанности, в том числе обязанность сообщать о подозрительных операциях.

Таким образом, речь идет об определении случаев, в которых адвокат или нотариус выступает финансовым посредником по смыслу пункта 3 статьи 2 Закона о борьбе с отмыванием денег.

• *Сфера применения Закона о борьбе с отмыванием денег в небанковском секторе*

Действие Закона о борьбе с отмыванием денег распространяется на финансовых посредников (пункт 1 статьи 2 Закона о борьбе с отмыванием денег). Таким образом, лица, являющиеся финансовыми посредниками по смыслу этого закона, обязаны выполнять требования закона, в том числе закрепленную в статье 9 обязанность информировать о подозрительных операциях, за исключением крайне редких случаев, когда их деятельность подпадает под вышеупомянутое исключение.

В 1997 году, когда парламент принял Закон о борьбе с отмыванием денег, некоторые субъекты, предоставляющие финансовые услуги, уже подпадали под действие специальных федеральных законов и контролировались компетентными органами. Уже были даны необходимые определения и разработаны правила для регулирования деятельности этих финансовых посредников, которые образуют так называемый банковский сектор (или сектор банковских и страховых учреждений); поэтому законодателю пришлось ограничиться ссылками на них в пункте 2 статьи 2 Закона о борьбе с отмыванием денег. Речь идет о банках, торговцах ценными бумагами инвестиционных фондах и некоторых страховых учреждениях. В 1998 году в этот пункт были добавлены игорные дома.

Пункт 3 статьи 2 Закона о борьбе с отмыванием денег преследовал цель распространить действие этого закона на до сих пор не контролируемый сегмент финансового сектора. Задача состояла в обеспечении того, чтобы требование проявлять осмотрительность при совершении финансовых операций соблюдалось одинаково как в секторе, который регулируется специальными законами, так и в секторе, который пока еще не регламентируется и не контролируется. Для этого законодатель решил включить в сферу применения закона финансовый сектор в широком смысле этого слова. Поэтому действие закона распространяется не только на операции, в которых высока опасность отмывания денег, но и на те сегменты финансового сектора, где опасность отмывания денег не является явной. Сектор, о котором идет речь в пункте 3 статьи 2 Закона о борьбе с отмыванием денег, обычно называют «небанковским». Если в пункте 2 статьи 2 Закона о борьбе с отмыванием денег было достаточно назвать соответствующие области, при разработке третьего пункта впервые потребовалось дать определение небанковского сектора. Характерной особенностью пункта 3 статьи 2 является то, что обязанность исполнения закона обусловлена не ведомственной принадлежностью, а осуществлением определенных видов деятельности.

При определении сферы применения закона в этой области законодатель учитывал одновременно сферу применения статьи 305 тер Уголовного кодекса Швейцарии (www.admin.ch/ch/f/rs/311_0/a305ter.html), которая относит к категории правонарушений халатность при ведении финансовых дел, и действовавшие в то время европейские нормативные акты. Так была сформулирована первая часть пункта 3, которую обычно называют «общими положениями»: «Кроме того, считаются финансовыми посредниками лица, которые, выступая в профессиональном качестве, принимают, хранят или оказывают помощь в размещении или переводе имущественных ценностей, принадлежащих третьим лицам». Вторая часть пункта состоит из неисчерпывающего перечня видов деятельности, которые, по мнению законодателя, относятся к этому сектору. Этот перечень служит основой для толкования первой части пункта, которая сформулирована в очень общих выражениях. В этом толковании необходимо исходить из того обстоятельства, что, как это видно из его названия, под действие закона подпадают только те виды деятельности, которые имеют непосредственное отношение к финансовому сектору². В официальном сообщении Федерального совета по поводу Закона о борьбе с отмыванием денег говорится, что при разработке пункта 3 статьи 2 Закона о борьбе с отмыванием денег законодатель имел в виду деятельность следующих юридических и физических лиц: распорядителей имущества, обменных пунктов, кредитных организаций, учреждений, осуществляющих операции с иностранной валютой и банковскими билетами, адвокатов, нотариусов и доверенных лиц, выступающих в качестве финансовых посредников, почтовых служащих, через руки которых ежедневно проходит масса платежных документов, работников федеральной железнодорожной службы и концессионных транспортных предприятий, обеспечивающих финансовые услуги, в том числе услуги по обмену³. Правильность построений законодателя подтверждает нынешнее распределение видов деятельности в небанковском секторе. Примерно 6200 уполномоченных или ассоциированных финансовых посредников в этом секторе заняты в основном в одной из следующих сфер деятельности: распоряжение имуществом (43 процента), доверительные операции (29 процентов), адвокатские и нотариальные услуги (20 процентов), обмен валюты (2 процента), перевод средств (3 процента), распределение инвестиций (7 процентов), прочие (4 процента)⁴.

Выбор законодателем формулировки пункта 3 статьи 2 Закона о борьбе с отмыванием денег, которая требует толкования, объясняется отсутствием опыта в регулировании деятельности небанковского сектора. Орган по контролю в области борьбы с отмыванием денег (Контрольный орган) занимается надзором за небанковским сектором на основании Закона о борьбе с отмыванием денег; в этом плане он — единственный, кто компетентен дать это толкование, не считая, разумеется, апелляционную инстанцию.

Контрольный орган постепенно уточнил сферу применения Закона о борьбе с отмыванием денег в небанковском секторе путем толкования вопросов общего характера, относящихся к различным направлениям соответствующей

² Полное название закона: «Федеральный закон о борьбе с отмыванием денег в финансовом секторе».

³ Официальное сообщение от 17 июня 1996 года по поводу федерального закона о борьбе с отмыванием денег в финансовом секторе, FF 1996 III 1073.

⁴ Поскольку некоторые финансовые посредники занимаются несколькими из указанных видов деятельности, общий результат превышает 100 процентов.

деятельности. Решения по этим вопросам по мере их принятия помещались на веб-сайте Контрольного органа (www.gwg.admin.ch/f/index.htm). Они также доводились до сведения широкой общественности, что гарантирует действие права в этой области. Затем все эти 20 с лишним толкований были опубликованы в сводном и систематизированном издании, в котором были разграничены сферы применения Закона о борьбе с отмыванием денег в личном и территориальном планах⁵. В одной из глав этого издания, посвященной специальным вопросам, конкретно анализируется вопрос о соблюдении этого закона адвокатами и нотариусами и на примерах разъясняется, какие виды деятельности имеют непосредственное отношение к их профессии, а какие не имеют.

• Профессиональный характер по смыслу пункта 3 статьи 2 Закона о борьбе с отмыванием денег

Сначала Контрольный орган постарался конкретизировать понятие «профессиональный характер», руководствуясь общим содержанием пункта 3 статьи 2 Закона о борьбе с отмыванием денег. Официальное сообщение по поводу Закона о борьбе с отмыванием денег позволяет говорить лишь о том, что сфера применения этого закона не должна ограничиваться коммерческой деятельностью, осуществляемой в качестве основной, и что она должна также включать коммерческую деятельность, осуществляемую как дополнительную⁶. Контрольным органом разработаны правила, позволяющие определить, в какой момент данный род занятий достигает такой интенсивности, когда его можно квалифицировать как профессиональную деятельность; эти правила изложены в постановлении от 20 августа 2002 года о посреднической финансовой деятельности в небанковском секторе, осуществляемой в профессиональном качестве⁷.

Считается, что лицо занимается профессионально деятельностью, подпадающей под действие Закона о борьбе с отмыванием денег, если его общий доход от этой деятельности составляет более 20 000 франков в год, если в течение календарного года это лицо поддерживает прочные деловые отношения с более чем 10 контрагентами, если оно имеет полномочия распоряжаться имуществом третьих лиц стоимостью более 5 млн. франков или в течение календарного года осуществляет операции на общую сумму более 2 млн. франков. Необязательно, чтобы все эти условия существовали одновременно. Говоря другими словами, достаточно существования одного из них для того, чтобы данная деятельность рассматривалась как имеющая профессиональный характер и, следовательно, подпадала под действие Закона о борьбе с отмыванием денег. Посредник, занимающийся деятельностью, которая отвечает одному или нескольким критериям профессионализма, должен входить в состав одного из

⁵ Dina Balleyguier, Le champ d'application personnel et territorial de la loi sur le blanchiment d'argent dans de secteur non financier, www.gwg.admin.ch/f/publika/pdf/34481.pdf

⁶ «Вместе с тем речь, разумеется, не идет о том, чтобы распространить действие [закона] на всех лиц, занимающихся этой деятельностью от случая к случаю. Только те лица, для которых этот род занятий является профессией, основной или дополнительной, должны подпадать под действие Закона о борьбе с отмыванием денег». Цитата из официального сообщения, стр. 1073.

⁷ OAP-LBA, RS 955.20, www.admin.ch/ch/f/rs/c955_20.html

механизмов саморегулирования (МСР) и выполнять требование сообщать о подозрительных операциях⁸.

Как представляется, КТК ставит под сомнение выполнение частью финансовых посредников (адвокатами, нотариусами, бухгалтерами) обязанности проявлять осмотрительность, и в частности информировать органы финансовой разведки о своих подозрениях относительно отмывания денег или финансирования терроризма.

БСОД располагает следующими точными статистическими данными о количестве сообщений, направленных этими финансовыми посредниками в 2001–2004 годах:

	<i>Адвокаты/нотариусы</i>	<i>Бухгалтеры</i>	<i>Общее количество сообщений</i>
2001 год	9	33	417
2002 год	12	42	653
2003 год	9	48	863
2004 год	10	36	821

Вышеприведенные цифры говорят об активном участии этих финансовых посредников в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

• *Последствия нарушения норм, касающихся борьбы с отмыванием денег*

В отношении финансовых посредников, не выполняющих своих обязанностей проявлять осмотрительность в целях противодействия отмыванию денег, принимаются разные меры: уголовные, административные и дисциплинарные.

1. Уголовные меры

Статья 305 бис Уголовного кодекса Швейцарии (CPS, www.admin.ch/ch/f/rs/311_0/a305bis.html) предусматривает наказание в виде лишения свободы или штрафа за совершение действий, способных помешать установлению происхождения, нахождения или конфискации имущественных ценностей, если совершившее эти действия лицо знало или должно было предполагать, что эти имущественные ценности были получены преступным путем. В серьезных случаях лицо может быть наказано лишением свободы на срок до пяти лет и более. Наказание лишением свободы назначается вместе со штрафом в размере до одного миллиона франков.

⁸ Чтобы работать на законных основаниях, финансовые посредники, о которых идет речь в пункте 3 статьи 2 Закона о борьбе с отмыванием денег, могут либо войти в состав одного из механизмов саморегулирования (МСР), признанного Контрольным органом и действующего под его надзором, который станет в таком случае их единственной надзорной инстанцией, либо получить от Органа контроля разрешение на осуществление своей деятельности и перейти, таким образом, под его непосредственный контроль. В соответствии с пунктом 2 статьи 14 Закона о борьбе с отмыванием денег деятельность адвокатов и нотариусов в качестве финансовых посредников не может напрямую регулироваться Контрольным органом; они должны входить в состав одного из МСР.

Эти меры применяются ко всем лицам, занимающимся отмыванием денег. Вместе с тем, если отмывание денег имело место на предприятии и в ходе проведенного уголовного расследования не удалось установить конкретное физическое лицо, виновное в совершении этого преступления, вместо физического лица может быть наказано предприятие. Так, по смыслу статьи 100 кватер Уголовного кодекса Швейцарии (www.admin.ch/ch/f/rs/311_0/a100quater.html), вину за преступление, совершенное на предприятии при осуществлении коммерческой деятельности, согласующейся с его целями, несет само предприятие, если ответственность не может быть возложена на физических лиц по причине неудовлетворительной организации работы предприятия. В этом случае предприятие наказывается штрафом в размере до 5 млн. франков.

Помимо статьи 305 бис Уголовного кодекса Швейцарии финансовые посредники подпадают под прямое действие другой его статьи — 305 тер. Согласно положениям этой статьи (www.admin.ch/ch/f/rs/311_0/a305ter.html), лицо, которое при исполнении своих служебных обязанностей согласилось принять, взяло на хранение или оказало помощь в размещении или передаче имущественных ценностей, принадлежащих третьему лицу, и которое не проверило правомочного в хозяйственном отношении лица, с требуемой в данных обстоятельствах добросовестностью, наказывается лишением свободы на срок до одного года, арестом или штрафом.

2. Административные меры

Характер административных мер, принимаемых в отношении финансовых посредников, зависит от того, к какой категории они относятся. В Швейцарии надзор за деятельностью финансовых посредников осуществляют разные органы. В случае невыполнения обязанности проявлять осмотрительность в целях противодействия отмыванию денег они руководствуются своими конкретными нормативно-правовыми актами для наказания финансовых посредников, нарушающих действующие правила. Различные контрольные органы в своей практической деятельности действуют следующим образом:

а) *Меры, принимаемые Федеральной банковской комиссией*

Федеральная банковская комиссия (ФБК) является органом, контролирующим деятельность банков, бирж, учреждений, торгующих ценными бумагами, и инвестиционных фондов.

Обязанности, которые несут банки в области борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма — например, принятие организационных мер, проявление большей осмотрительности, комплексный контроль за операциями и т.д., — четко прописаны в Постановлении о борьбе с отмыванием денег (ОВА-CFB; www.admin.ch/ch/f/rs/c955_022.html).

Будучи далекой от того, чтобы рассматривать невыполнение закрепленной в этом постановлении обязанности проявлять осмотрительность как мелкий проступок, ФБК, напротив, придает ее выполнению существенно важное значение, особенно с точки зрения сохранения доверия и репутации. Она считает, что никакое невыполнение обязанности проявлять осмотрительность не должно ускользать от ее внимания, и в случае его выявления оправдывает принятие принудительных мер.

Поэтому ФБК энергично борется с серьезными нарушениями требования соблюдать осмотрительность, принимая для этого собственные меры (на основании своего постановления о борьбе с отмыванием денег) или доводя такие случаи до сведения компетентных правоохранительных органов в целях возбуждения уголовного преследования или обеспечения соблюдения конвенции о проявлении банками осмотрительности.

ФБК может принять три вида санкций в отношении находящегося под ее контролем финансового посредника, нарушившего требование о проявлении осмотрительности:

- у любого банка, который отказывается выполнить направленное ему предписание, или постоянно или неоднократно демонстрирует недостатки в своей организационной работе, может быть отозвана лицензия на осуществление деятельности (статья 23 квинкиес Закона о банках, www.admin.ch/ch/f/rs/952_0/a23quinqies.html);
- при обнаружении недостатков организационного характера ФБК требует от учреждения-нарушителя — при необходимости путем принятия соответствующего решения — быстро и эффективно устранить их. Она также требует принять меры по их недопущению в будущем (статья 23 кватер Закона о банках, www.admin.ch/ch/f/rs/952_0/a23quater.html);
- в соответствии с положениями Закона о биржах и Закона о банках члены административных советов и лица, занимающие руководящие должности в банковских учреждениях, а также торговцы ценными бумагами должны обеспечить «все гарантии безупречной деятельности». В случае установления факта серьезного нарушения ими требования проявлять осмотрительность или обнаружения недостатков в их организационной работе по противодействию отмыванию денег (включая идентификацию контрагента правомочного в хозяйственном отношении лица согласно пункту 2 статьи 14 Постановления о борьбе с отмыванием денег) ФБК правомочна на время отстранить их от работы на их нынешней должности или на сопоставимой должности в любом другом учреждении, деятельность которого также контролируется ФБК (подпункт (с) пункта 2 статьи 3 Закона о банках, www.admin.ch/ch/f/rs/952_0/a3.html).

Постоянная работа, которую проводит ФБК в этом направлении, свидетельствует о том, что в Швейцарии уклонение от участия в борьбе с отмыванием денег и коррупцией сурово наказывается. В этой связи можно, в частности, сослаться на решение ФБК по делу Абаши (стр. 15 бюллетеня ФБК № 45), а также на ее решение по делу Монтесиноса (стр. 123 бюллетеня ФБК № 40). С этими решениями можно ознакомиться на интернетовском сайте ФБК www.ebk.ch/f/publik/bulletin/index.html.

б) Меры, принимаемые Федеральным управлением частного страхования

Федеральное управление частного страхования (ФУЧС) обеспечивает эффективный надзор за деятельностью всех страховых агентств Швейцарии, в том числе компаний, занимающихся страхованием жизни; это означает, что оно уполномочено осуществлять контроль и проверку, а также

принимать любые имеющиеся в его распоряжении меры. Одной из целей надзора является противодействие отмыванию денег. Борьба с отмыванием денег выступает, таким образом, одним из объектов проверки при осуществлении любого контроля.

В своем постановлении о борьбе с отмыванием денег (ОВА; www.bk.admin.ch/ch/f/rs/c955_032.html) ФУЧС конкретизировало и уточнило обязанности, которые по Закону о борьбе с отмыванием денег должны выполнять страховые организации. В этом постановлении названы меры, которые может использовать ФУЧС при осуществлении им своих функций. В случае невыполнения положений постановления ФУЧС может принять меры, предусмотренные в Законе о борьбе с отмыванием денег, а также другие многочисленные меры на основании Закона о контроле за деятельностью страховых организаций, в том числе ограничить полномочия руководства, провести расследование по конкретному факту, отстранить от должности служащего или руководителя любого уровня в страховой компании, взыскать предусмотренный в Законе о борьбе с отмыванием денег штраф либо, в качестве крайнего шага, отозвать разрешение на осуществление страховой деятельности, если организация грубо или неоднократно нарушает обязанности, налагаемые на нее Законом о борьбе с отмыванием денег.

Помимо осуществления прямого контроля за деятельностью страховых компаний ФУЧС также контролирует работу механизма саморегулирования Швейцарской ассоциации страховщиков (OAR-ASA; www.svv.ch/index.cfm?id=638), который был создан с его согласия и имеет утвержденный им устав и правила процедуры. В соответствии с Законом о борьбе с отмыванием денег Управление осуществляет проверку выполнения страховыми учреждениями, как входящими, так и не входящими в состав механизма саморегулирования Швейцарской ассоциации страховщиков, налагаемой на них законом обязанности проявлять осмотрительность и при наличии подозрений по поводу отмывания денег информировать об этом компетентные органы и, следовательно, того, насколько успешно механизм саморегулирования справляется со своими задачами. Оно следит также за тем, чтобы механизм саморегулирования обеспечивал соблюдение страховыми компаниями правил, разработанных механизмом. При серьезном нарушении механизмом саморегулирования положений закона, постановления или правил ФУЧС может объявить, что он более не признает этот механизм.

с) *Меры, принимаемые Органом по контролю в области борьбы с отмыванием денег*

Орган по контролю в области борьбы с отмыванием денег осуществляет надзор за деятельностью небанковского сектора. Он выдает разрешения и следит за работой посредников в этом секторе, которые соглашаются действовать под его прямым контролем. Кроме того, он заявляет о признании и контролирует работу механизмов саморегулирования, в состав которых могут входить действующие в этом секторе посредники, не желающие работать под непосредственным надзором Контрольного органа. Последний контролирует лишь выполнение ими обязанностей, закрепленных в Законе о борьбе с отмыванием денег.

Обязанности, которые несут финансовые посредники, работающие непосредственно под надзором Контрольного органа, например принятие организационных мер, проявление большей осмотрительности, комплексный контроль и т.д., четко прописаны в Постановлении о борьбе с отмыванием денег (OBA-CFB; www.admin.ch/ch/f/rs/c956_16.html).

Когда Контрольному органу становится известно о нарушении действующим под его прямым контролем финансовым посредником Закона о борьбе с отмыванием денег, он принимает необходимые меры в целях устранения нарушения, стараясь при этом соблюдать принцип соразмерности. В Законе о борьбе с отмыванием денег содержатся два примера таких мер, являющихся особенно суровыми (статья 20 Закона). Так, в случае отказа действующего под его прямым контролем финансового посредника подчиниться решению Контрольного органа последний может обнародовать этот факт в швейцарском Официальном коммерческом вестнике или иным образом предать его гласности, предварительно поставив в известность об этом заинтересованную сторону. Он может также отозвать лицензию, позволяющую заниматься посреднической деятельностью. Это делается в тех случаях, когда действующий под его прямым контролем финансовый посредник или лица, отвечающие за управление или руководство его делами, перестают соответствовать предъявляемым требованиям или грубо или неоднократно нарушают свои служебные обязанности. Кроме того, как правило, если подвергнутое такому наказанию лицо занимается финансовым посредничеством в качестве основной деятельности как юридическое лицо или объединение лиц, Контрольный орган принимает также решение о прекращении его деятельности. Если вышеуказанное лицо действует в индивидуальном качестве, Контрольный орган принимает решение о его исключении из реестра коммерсантов, чтобы добиться прекращения его деятельности. Помимо отзыва разрешения Орган контроля может принимать любые меры, имеющиеся в распоряжении контрольных органов, созданных на основании специальных законов.

Контрольный орган следит за правомерностью действий финансовых посредников, направляя в их адрес письменные представления с предложением устранить недостатки в работе, когда речь идет о мелких нарушениях, или принимая официальные решения, доводя их до сведения финансовых посредников, допустивших более серьезные нарушения требований Закона о борьбе с отмыванием денег. Кроме вышеупомянутого отзыва разрешения на занятие соответствующей деятельностью, являющегося самой серьезной мерой, которую Контрольный орган может принять, можно привести примеры других санкций: вынесение порицания, требование внести изменения в организационную структуру или поручить внешнему специалисту заняться вопросами внутреннего контроля, уточнение методов, которых должно придерживаться в своей работе лицо, занимающееся вопросами внутреннего контроля, установление конкретных сроков для устранения недостатков в работе по выполнению требования проявлять осмотрительность или для представления на утверждение Контрольного органа внутренних распоряжений и, наконец, проведение внеплановых проверок с целью убедиться, в полной ли мере и надлежащим ли образом выполняются предписания.

Кроме того, Контрольный орган может принимать решения, содержащие угрозу применить, в случае неподчинения, штраф как уголовно-правовую санкцию на основании статьи 38 Закона о борьбе с отмыванием денег (www.admin.ch/ch/f/rs/955_0/a38.html).

Контрольный орган не уполномочен назначать наказания, относящиеся к сфере уголовно-административного права (например, налагать штраф). Он может выносить решения и, при необходимости, оформлять их в виде предупреждения о возможности наложения штрафа, предусмотренного в статье 38 Закона о борьбе с отмыванием денег, в случае неподчинения. Если работающий под его непосредственным контролем финансовый посредник действует без его разрешения, не выполняет обязанности сообщать о подозрительных операциях или не подчиняется решениям (статьи 36–38 Закона о борьбе с отмыванием денег), Контрольный орган может подать заявление о привлечении его к уголовной ответственности в федеральный департамент финансов, уполномоченный проводить расследования и принимать решения.

d) *Меры, принимаемые Федеральной комиссией по игорным домам*

Федеральная комиссия по игорным домам (ФКИД) является контрольным органом, который следит за соблюдением игорными домами своих обязанностей проявлять осмотрительность в сфере борьбы с отмыванием денег (статья 48 Закона об игорных домах, LMJ, www.admin.ch/ch/f/rs/935_52/a/48.html).

Обязанность проявлять осмотрительность, возлагаемая на игорные дома в целях обеспечения борьбы с отмыванием денег, получила конкретное наполнение в Постановлении ФКИД о борьбе с отмыванием денег от 28 февраля 2002 года (OCFMJ-LBA, www.admin.ch/ch/f/rs/955_021.html).

Для выполнения поставленных перед нею задач ФКИД может потребовать от игорных домов, предприятий, изготовляющих или устанавливающих игорное оборудование, и органов, осуществляющих проверку финансовой деятельности этих учреждений, представления всех необходимых сведений и документов. Она имеет также возможность привлекать экспертов, предоставлять специальные полномочия ревизионному органу и создавать сети, позволяющие осуществлять контроль за работой информационных систем игорных домов (пункт 3 статьи 48 Закона об игорных домах).

В случае выявления нарушений Закона об игорных домах или других нарушений ФКИД принимает необходимые меры для восстановления правопорядка или пресечения нарушений. Она может принимать временные меры, в частности приостанавливать действие лицензии. Если того требует ситуация, ФКИД может вмешаться в работу игорного дома. Более того, в случае невыполнения исполнительного решения в установленные сроки ФКИД имеет право заставить игорный дом осуществить предписанные ею меры за его счет и обнародовать отказ игорного дома подчиниться ее решению (статья 50 Закона об игорных домах).

Закон об игорных домах позволяет, кроме того, подвергать игорные дома административным санкциям. Так, владелец лицензии, который ради своей выгоды нарушил условия лицензии или не выполнил решение

ФКИД, обязан заплатить штраф, сумма которого может в три раза превышать размер выгоды, полученной им в результате этого нарушения. Если же выгода не была получена или не может быть подсчитана или оценена, сумма штрафа может составлять до 20 процентов от общего дохода от игр в последнем отчетном периоде (статья 51 Закона об игорных домах).

Серьезные или неоднократные нарушения могут привести к окончательному отзыву лицензии (статья 19 Закона об игорных домах). ФКИД может, в частности, отозвать лицензию, если игорный дом участвовал в отмыывании денег или не препятствовал легализации нелегально полученных доходов по смыслу положений Закона о борьбе с отмыыванием денег либо если игорный дом уклоняется от выполнения обязанности проявлять осмотрительность в целях противодействия отмыыванию денег (статья 20 Закона об игорных домах, www.admin.ch/ch/f/rs/935_521/a20.html).

Закон об игорных домах, помимо административных, предусматривает и уголовные санкции (статьи 55 и 56 Закона об игорных домах). Так, лицо, которое сознательно уклоняется от выполнения требования соблюдать осмотрительность, закрепленного в Законе об игорных домах в целях противодействия отмыыванию денег, наказывается лишением свободы на срок до одного года или штрафом в размере до 1 млн. франков. Серьезные нарушения наказываются лишением свободы на срок до пяти лет или тюремным заключением на срок не менее года.

3. Меры саморегламентации

Деятельность финансовых посредников контролируется также различными механизмами (механизм саморегулирования, МСР), занимающимися вопросами саморегламентации.

а) Банки

В отношении банков официальная процедура проверки личности контрагента и идентификации лица, правомочного в хозяйственном отношении, регламентируется Конвенцией о проявлении банками осмотрительности (КБО, www.swissbanking.org/fr/1116_f.pdf), принятой Швейцарской ассоциацией банкиров (ШАБ). Последний вариант этого нормативного документа по вопросам саморегламентации (известный как КБО 03) вступил в действие 1 июля 2003 года. Согласно пункту 14 Постановления Федеральной банковской комиссии о борьбе с отмыыванием денег (ОВА-CFB) этот документ носит обязательный характер.

Несоблюдение этих положений может повлечь за собой применение Комиссией по наблюдению за осуществлением КБО, учрежденной ШАБ, штрафных санкций (штраф в размере до 10 млн. швейцарских франков). Что касается процедур работы Комиссии по наблюдению за осуществлением КБО, то об их эффективности свидетельствует оперативный и строгий порядок их осуществления и то, что в соответствии с ними назначаются штрафы, порой весьма высокие.

b) Частные страховые компании

Большинство компаний по страхованию жизни являются участниками механизма саморегулирования, созданного Швейцарской ассоциацией страховщиков (OAR-ASA; www.svv.ch/index.cfm?id=638), которая следит в первую очередь за принятием ее членами мер по борьбе с отмыванием денег. Для этого МСР-ШАС тесно сотрудничает с компетентными внутренними службами страховых компаний, с их службами внутреннего и внешнего контроля, а также с техническими комиссиями, созданными с целью гарантировать эффективное функционирование механизма по борьбе с отмыванием денег.

Регламентом МСР-ШАС предусматривается целая система мер контроля и санкций. Если та или иная компания не выполняет свои обязанности, руководство МСР-ШАС может принять решение о применении санкций — от вынесения предупреждения до назначения штрафа, максимальный размер которого может достигать 1 млн. швейцарских франков.

c) Другие финансовые посредники

Как отмечалось выше, финансовые посредники по смыслу статьи 2, пункт 3, Закона о борьбе с отмыванием денег (www.admin.ch/ch/f/rs/9550/a2.html) должны получить разрешение на занятие этим видом деятельности у контрольного органа или присоединиться к тому или иному МСР, признаваемому этим органом. Механизмы саморегулирования должны следить за тем, чтобы финансовые посредники выполняли обязанности, предусмотренные в Законе о борьбе с отмыванием денег (статья 24, пункт 1, подпункт (b) Закона о борьбе с отмыванием денег). Они должны принять регламент, в котором четко оговариваются обязанности в плане проявления осмотрительности (статья 25 Закона о борьбе с отмыванием денег). В регламенте должны указываться также порядок контроля со стороны механизма саморегулирования за соблюдением обязанностей, предусмотренных в Законе о борьбе с отмыванием денег, и санкции, применяемые в случае невыполнения этих обязанностей. Регламентами механизмов саморегулирования предусматриваются, как правило, следующие категории санкций:

- постановка на вид;
- вынесение порицания или предупреждения;
- назначение денежных штрафов;
- исключение.

Регламенты механизмов саморегулирования должны утверждаться Контрольным органом (статья 18, пункт 1, подпункт (c) Закона о борьбе с отмыванием денег).

Если финансовый посредник исключается из состава того или иного механизма саморегулирования, то он попадает под непосредственный надзор Контрольного органа, и в этом случае по аналогии применяются положения пункта 2 статьи 28 Закона о борьбе с отмыванием денег (см. пункт 2(c) выше). Для продолжения своей деятельности ему следует получить разрешение Контрольного органа, если только в течение двух месяцев он не присоединится к другому механизму саморегулирования.

d) Игорные дома

Федеральная комиссия по игорным домам (ФКИД) может сотрудничать с механизмом саморегулирования (МСР), если последний располагает регламентом и добросовестно следит за тем, чтобы игорные дома, связанные с ним, соблюдали обязанности по проявлению осмотрительности, предусмотренные в Законе о борьбе с отмыванием денег и ее постановлении о порядке применения этого закона (статья 21 постановления ФКИД о порядке применения Закона о борьбе с отмыванием денег).

4. Выводы

Предусматриваемые в отношении финансовых посредников меры носят весьма исчерпывающий характер. Они включают меры саморегламентации, отличительной чертой которых является оперативный характер применения, меры уголовно-правового характера, которые могут иметь личные последствия для нарушителя, а также административные меры, которые могут быть очень жесткими, особенно в случае отзыва лицензии и ликвидации компании. В условиях параллельного существования различных режимов (административного, судебного или саморегламентации) допускается одновременное применение различных процедур.

III. Эффективность механизма по борьбе с терроризмом

1.4 В интересах проведения эффективной стратегии борьбы с терроризмом подпункт (b) пункта 2 выше указанной резолюции требует, в частности, чтобы государства приняли необходимые меры в целях предотвращения совершения террористических актов. В этой связи просьба представить обзор всех специальных мер, принятых Швейцарией с целью воспрепятствовать совершению террористических актов, с уделением особого внимания следующим областям:

- *проведение расследований и уголовное преследование;*
- *связь между терроризмом и другими видами преступной деятельности;*
- *физическая защита потенциальных мишеней для террористических актов;*
- *прогноз и стратегический анализ новых угроз.*

Расследования, проводимые Прокуратурой Конфедерации, а затем, на втором этапе, Управлением федеральных следственных судей, позволили установить, что деятельность по поддержке той или иной преступной организации, в данном случае террористической организации, нередко бывает связана с другими видами преступной деятельности, в частности, с изготовлением фальшивых удостоверений личности.

Если отвечать на поставленный вопрос, то Швейцария не принимала специальных мер по борьбе с террористическими актами. Тем не менее всякий раз, когда обстоятельства позволяют это делать, судебной полицией проводится соответствующее расследование на предмет установления фактов.

В последние годы в силу различных факторов политического, экономического и социального характера число насильственных актов возросло. В целях обеспечения охраны дипломатических представительств согласно обязательствам, вытекающим из международного права, в Женеве и Берне создана служба наблюдения, интегрированная в состав местных органов полиции.

После событий 11 сентября 2001 года и американского вмешательства в Афганистане и Ираке угроза безопасности дипломатических представительств в Швейцарии таких стран, как Соединенные Штаты, Великобритания и другие, возросла. Поскольку имеющихся в распоряжении полиции средств недостаточно для обеспечения необходимых мер безопасности, Федеральный совет и Федеральный парламент утвердили оказание гражданским властям военной поддержки на период до 2006 года.

С учетом ситуации в плане безопасности на национальных границах и ее возможного развития пограничная служба была также укреплена служащими вооруженных сил.

5 декабря 2003 года Федеральный совет продлил до 31 декабря 2005 года срок действия двух временных мер по борьбе с терроризмом: постановления о запрете группы «Аль-Каида» и связанных с ней организаций, а также постановления об обязанности представлять информацию и праве требовать представления сведений. Запрет распространяется не только на все виды деятельности, осуществляемые самой организацией, но и на все действия, служащие целям ее поддержки (пропаганда и т.п.).

Созданный 1 января 2004 года в структуре Федеральной судебной полиции Отдел по борьбе с финансированием терроризма занимается исключительно борьбой с этим явлением.

В рамках федерального закона о принятии мер, направленных на поддержание внутренней безопасности (LMSI, www.admin.ch/ch/f/rs/c120.html), Федеральное управление полиции осуществляет наблюдение, в частности, за воинствующими исламистскими кругами в Швейцарии. Как только появляется конкретное указание на действия, запрещенные Уголовным кодексом, возбуждается процедура уголовного преследования, основанием для чего, в частности, может служить принадлежность к преступной организации. Работа с личными данными ведется с учетом обстоятельств конкретного случая в соответствии с применимым законодательством. Конфедерация не ведет списка подозрительных лиц, который давал бы общую картину и позволял бы обновлять статистические данные.

Швейцария является активным участником «Бернского клуба», который на протяжении многих лет объединяет на неформальной основе руководителей европейских служб безопасности и разведки. В составе этой группы ее представляет руководитель Службы анализа и превентивных мер Федеральной полиции. Деятельность этой группы основывается на положениях неофициальных соглашений и применимых норм национального законодательства. Она представляет собой механизм международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, шпионажем, воинственным экстремизмом и распространением оружия массового уничтожения. Начиная с ноября 2001 года по инициативе министров Европейского союза руководители подразделений по борьбе с международным терроризмом собираются четыре раза в год на совещания для проведе-

ния оценки существующих рисков. Эти встречи проводятся в рамках Антитеррористической группы, в составе которой Служба анализа и превентивных мер представляет Швейцарию в качестве полноправного члена.

На борту швейцарских самолетов в качестве охранников в настоящее время размещаются вооруженные сотрудники полиции. Их задача заключается в принятии практических мер по обеспечению безопасности пассажиров и недопущении совершения правонарушений на борту швейцарских самолетов, выполняющих международные рейсы. В важнейших иностранных аэропортах, в которых не обеспечиваются достаточные меры безопасности, им оказывают поддержку невооруженные сотрудники службы безопасности, находящиеся на земле. В правила применения силы, разрабатываемые с учетом конкретной опасности, существующей на данный момент, по мере необходимости могут вноситься изменения. Кроме того, регулярно пересматривается стратегия взаимодействия персонала служб безопасности, в основу которой положена оценка реальной угрозы на данный момент.

Аэропорты Швейцарии отвечают требованиям Международной организации гражданской авиации (ИКАО) в вопросах безопасности, включая меры инспекции/проверки и физической защиты от потенциальных террористических нападений («периметр безопасности»).

В рамках двустороннего соглашения в области воздушных перевозок, заключенного с Европейским союзом, Швейцария обязалась выполнять, в частности, требования постановления № 2320/2002 Европейского парламента и Совета о безопасности гражданской авиации, которое предусматривает всеобъемлющую концепцию мер безопасности, включая строгий контроль доступа, в частности проверку всех сотрудников аэропортов, имеющих доступ в закрытые зоны, на предмет благонадежности.

1.5. Испытывала ли Швейцария трудности в деле применения закона и/или сбора информации в перечисленных выше областях? Если да, то опишите вкратце эти трудности. Комитету было бы также полезно получить информацию об успешных шагах, предпринятых в последнее время в этих областях. Приводя такие примеры, государства не должны раскрывать информацию о проводимых расследованиях или процедурах судебного разбирательства, если это нанесет ущерб их надлежащему проведению.

В своем качестве органа судебного преследования Прокуратура Конфедерации не сталкивалась с особыми трудностями в плане применения закона (статья 260 тер УКШ).

После совершения нападений 11 сентября 2001 года на рассмотрение парламента был представлен целый ряд инициатив. В частности, в них содержатся требования о повышении роли органов, отвечающих за обеспечение безопасности государства, а также о приведении имеющихся в их распоряжении средств и инструментов в соответствие с существующими потребностями.

В этой связи Федеральный совет в ноябре 2001 года поручил федеральному департаменту юстиции и полиции (ФДЮП) представить ему доклад и предложения о мерах, которые можно было бы принять в целях повышения эффективности борьбы с терроризмом. В июне 2002 года он утвердил доклад, озаглавленный «Анализ ситуации и угроз для Швейцарии в свете террористических нападений, совершенных 11 сентября 2001 года», и постановил обеспе-

чить организацию законотворческой работы по двум направлениям, выделив во второе направление задачу борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Федеральный совет ознакомился с первыми соображениями по этому вопросу в октябре 2004 года. Он поручил ФДЮП представить ему на рассмотрение соответствующий законопроект. Работа над таким законопроектом входит в число приоритетных задач департамента на 2005 год.

Выявленные в области внутренней разведки пробелы, которые должны быть устранены, касаются прежде всего поиска и обработки информации. В этом плане особо важное значение имеют нижеследующие моменты.

Угрозы, создаваемые терроризмом, воинственным экстремизмом, шпионажем и распространением оружия массового уничтожения, могут в принципе оправдать сбор информации с использованием средств, наносящих серьезный ущерб основным правам. Это, в частности, имеет место в случае, когда террористическая деятельность способна создать угрозу, прямо или косвенно, жизни или физической неприкосновенности людей в Швейцарии или за рубежом.

В докладе содержится требование о том, чтобы внедрение новых средств сбора информации сопровождалось созданием адекватных механизмов контроля. Задача конкретного определения того, какими они будут, явится существенным моментом в деле пересмотра законодательства. В настоящее время в рамках усилий по нахождению сбалансированного решения проходит оценку целый ряд типовых мер контроля и наблюдения.

Наконец, предусматриваются различные конкретные меры по устранению вышеупомянутых пробелов. В настоящее время изучается вопрос о том, в каком виде эти меры будут представлены на рассмотрение Федерального совета. Соответствующие парламентские инициативы предусматривают, в частности, превентивный просмотр корреспонденции и контроль за сообщениями, проведение тайных расследований по линии внутренней разведки, установление наблюдения за частными помещениями и внедрение в информационные системы третьих сторон.

В плане сбора разведывательных данных главная трудность, с которой сталкивается Швейцария в деле профилактики терроризма, заключается в неадекватности арсенала ее правовых норм, регламентирующих деятельность органов внутренней разведки; «Федеральный закон о мерах по обеспечению внутренней безопасности» 1998 года является чересчур ограничительным с точки зрения возможностей, предоставляемых службам безопасности. Приняв к сведению целый ряд стратегических докладов, в которых отмечается эта слабость нормативной базы, Федеральный совет в 2003 году выступил с инициативой внесения в этот закон изменений с целью расширить перечень возможных профилактических мероприятий, проводить которые уполномочена служба внутренней разведки (прослушивание, наблюдение и т.п.). Пересмотренный вариант этого закона должен быть представлен на рассмотрение палат Федерального собрания в 2006 году.

1.6 Что касается уголовного преследования, то в пункте 2(e) резолюции к государствам предъявляется, в частности, требование обеспечивать, чтобы террористы и те, кто оказывает им поддержку, привлекались к судебной ответственности. Применяются ли в рамках судебных процедур специальные антитеррористические меры? Обеспечивает ли Швейцария подготовку пер-

сонала своих административных, следственных, полицейских и судебных органов в том, что касается:

- *типологий и тенденций в эволюции методов и способов финансирования терроризма?*
- *приемов отслеживания имущества и финансовых средств, полученных преступным путем, в целях их ареста и конфискации?*

Арсенал средств, имеющихся в распоряжении Прокуратуры Конфедерации, не предусматривает возможности принятия специальных мер по борьбе с терроризмом. По аналогии с другими областями, связанными с проведением уголовного расследования, судьям или полицейским, занимающимся соответствующим разбирательством, может предоставляться возможность принятия специальных мер безопасности, если того требует ситуация.

В контексте дел, касающихся терроризма, нередко происходит так, что информация поступает из источников служб разведки. В Швейцарии разведывательные службы также идут на сотрудничество, передавая получаемую ими информацию Федеральной судебной полиции. На последнюю ложится в этой связи задача приведения полученной информации в пригодный для ее использования в суде вид с представлением соответствующего доклада органам уголовного преследования.

Швейцария не обеспечивает специальной подготовки сотрудников этих административно-следственных органов полиции и суда. Сотрудники, отвечающие за ведение дел подобного рода, проходят подготовку «на рабочем месте».

1.7 Что касается методов проведения расследования, то:

1. Комитет просит Швейцарию указать, применяются ли ею специальные методы расследования, в частности:

- *тайные операции;*
- *отслеживание финансовых средств преступных группировок;*
- *перехват сообщений в Интернете и других сообщений;*
- *разрыв связей между террористическими группами.*

При проведении расследований, касающихся проблемы терроризма, в Швейцарии используются практически те же методы, что и при проведении расследований по другим делам, связанным с деятельностью преступных организаций. Поэтому указанным операциям не придается особого статуса в контексте их проведения в связи с террористической деятельностью.

2. Созданы ли Швейцарией соответствующие механизмы для обеспечения надлежащего сотрудничества и обмена информацией между ее различными службами, которые могут привлекаться к проведению расследований, касающихся финансирования терроризма?

Бюро по сообщениям об отмывании денег (БСОД) осуществляет многоплановое сотрудничество в борьбе с финансированием терроризма:

- национальный уровень:

- БСОД в состоянии обмениваться информацией со всеми федеральными и кантональными надзорными органами и органами уголовного преследования;
- сотрудники БСОД участвуют в ежеквартально проводимых координационных совещаниях, на которые собираются представители всех швейцарских органов, уполномоченных вести борьбу с финансированием терроризма и отмыванием денег: Федеральная банковская комиссия, Орган по контролю в области борьбы с отмыванием денег, Федеральная комиссия по игорным домам, Федеральное управление частного страхования, Прокуратура Конфедерации;
- БСОД принимает участие в работе межведомственных рабочих групп по терроризму и Группы контртеррористических действий (ГКД), осуществляемой под руководством федерального департамента внешних сношений;
- международный уровень:
 - БСОД в состоянии обмениваться разведывательными данными с органами уголовного преследования зарубежных стран, в компетенцию которых входят вопросы борьбы с финансированием терроризма и отмыванием денег;
 - БСОД обменивается разведывательной информацией по вопросам борьбы с финансированием терроризма и отмыванием денег с подразделениями финансовой разведки стран — членов Эгмонтской группы (в состав которой в настоящее время входят 94 государства);
 - БСОД входит в состав делегации Швейцарии в ЦГФМ и участвует в качестве экспертного органа в работе по типологиям.

В качестве примера ниже приводятся статистические данные об обмене информацией в рамках Эгмонтской группы в период с 2001 года по 2004 год. Цифры отражают число лиц, в отношении которых направлялись запросы.

	2001 год	2002 год	2003 год	2004 год
Запросы, полученные БСОД	981	1 189	1 661	1 701
Запросы, исходящие от БСОД	Данные отсутствуют	499	1 075	1 148
Итого	981	1 688	2 736	2 849

Число учреждений, с которыми БСОД поддерживает постоянную связь, и растущий объем эффективных обменов являются свидетельством активного сотрудничества швейцарской группы финансовой разведки в борьбе с финансированием терроризма.

- *Добавление к информации, содержащейся в пункте 1.8 второго дополнительного доклада Швейцарии (S/2003/967)*

Ниже приводятся дополнительные данные к таблице, содержащей сведения о числе сообщений о подозрительных операциях, связанных с финансированием терроризма:

Годовые статистические данные БСОД	2001 год	2002 год	2003 год	2004 год
Общее число сообщений о подозрительных операциях, поступивших в БСОД	417	652	863	821
В том числе сообщения, касающиеся финансирования терроризма	95	15	5	11
(Процент от общего числа)	22,8	2,3	0,6	1,3
В том числе сообщения, поступившие от банковского сектора (в процентах)	34	66	60	27
Объем средств (в швейцарских франках), заблокированных финансовым посредником на момент передачи сообщения	24 млн.	1,6 млн.	154 000	896 000

1.8 Существует ли в Швейцарии программа защиты свидетелей? Если да, то укажите конкретные меры, предусматриваемые такой программой защиты свидетелей в контексте дел, касающихся терроризма.

На настоящий момент специальной программы, касающейся защиты свидетелей, в Швейцарии не существует. После пересмотра Уголовного кодекса ситуация может измениться.

IV. Эффективность таможенного, пограничного и иммиграционного контроля

1.9 В соответствии с пунктом 2(g) резолюции от государств требуется принять эффективные меры пограничного контроля в целях предотвращения передвижения террористов и террористических групп. В этой связи:

а) Швейцарии предлагается в общих чертах описать, как она применяет единые нормы, установленные Всемирной таможенной организацией, в отношении электронных уведомлений и обеспечения безопасности снабженческой цепи?

Федеральное таможенное управление (ФТУ) работает в весьма тесном взаимодействии со Всемирной таможенной организацией (ВТО) и согласовывает свои действия с таможенными управлениями соседних стран, а также с Главным управлением по налоговым вопросам и таможенному союзу Европейской комиссии в деле применения норм ВТО и содействия достижению целей этой организации:

- в июне 2004 года была утверждена пересмотренная Киотская конвенция (Швейцария стала 33-м государством-членом, утвердившим пересмотренный вариант Конвенции; Конвенцию утвердили 37 государств-членов, тогда как для ее вступления в силу необходимо, чтобы это сделали 40 государств);
- ведется работа по пересмотру таможенных процедур (предварительная таможенная декларация в электронной форме, замена старых процедур);
- идет подготовка к утверждению Йоханнесбургской конвенции;
- на основе проведения встреч и презентаций обеспечивается постоянное информирование соответствующих ассоциаций и органов;

- разрабатывается соглашение о взаимопомощи по административным вопросам с Соединенными Штатами;
- в 2003 году приобретена мобильная сканирующая установка;
- пересматривается закон о таможене (в настоящее время документ представлен в парламент).

Кроме того, ФТУ с интересом следит за работой стратегической группы высокого уровня ВТО, которая провела в ноябре 2004 года второе совещание и приняла резолюцию и рамочные нормы. Оба документа, которые скажутся на работе ФТУ, должны быть утверждены в июне 2005 года Советом по таможенному сотрудничеству (в состав делегации Швейцарии входят г-н Р. Дитрих, Генеральный директор Таможенного управления, и г-н Р. Люсси, начальник отдела международных отношений).

ФТУ принимает активное участие в региональных мероприятиях, на которые приглашаются государства — члены ВТО. Вопрос борьбы с терроризмом явится одной из центральных тем следующего европейского совещания генеральных директоров таможенных служб, которое состоится в январе 2005 года в Алматы.

б) Как осуществляется контроль за людьми и грузами в Швейцарии: отдельными структурами (например, иммиграционной службой и таможней) или одной и той же структурой? Если в этом процессе участвует более одной структуры, обмениваются ли они информацией и координируют ли они свою деятельность?

Контроль за коммерческими грузами и товарами, перевозимыми отдельными лицами, осуществляет ФТУ на всех видах транспорта (автомобильный, воздушный и водный транспорт, почтовые перевозки, железнодорожный транспорт и т.п.).

Функции контроля за пересечением границы, как водной, так и сухопутной, физическими лицами возложены на пограничную службу.

Проверку документов лиц, совершающих поездки международным воздушным и железнодорожным транспортом, уполномочены осуществлять кантональные службы полиции.

с) Каким образом Швейцария обеспечивает контроль за своими границами между пунктами въезда, с тем чтобы не допустить использования соответствующих зон для организации террористической деятельности, направленной против соседних стран, и защитить свою территорию от возможного проникновения террористов? Заключены ли Швейцарией соглашения о сотрудничестве с соседними государствами, нацеленные на предупреждение трансграничных террористических актов? Если да, то приведите подробную информацию.

В рамках борьбы с терроризмом пограничное ведомство выполняет поручения Службы анализа и превентивных мер Федерального управления полиции. Наблюдения и выводы, сделанные в рамках этой работы, учитываются при оценке ситуации.

d) Что касается международных воздушных рейсов, сопоставляет ли Швейцария информацию, содержащуюся в пассажирских манифестах, со сведениями, имеющимися в базах данных служб по борьбе с терроризмом, до приземления самолета?

Швейцарские авиакомпании направляют сведения, предусмотренные программами АПИ (программы заблаговременного представления пассажирского манифеста), хотя собственных требований в этой области Швейцария не устанавливала.

e) Комитет с удовлетворением воспринимает тот факт, что Швейцария присоединилась к приложению 17 Конвенции о международной гражданской авиации. В этой связи Швейцарии предлагается сообщить Комитету, какая национальная структура (или национальные структуры) несет ответственность за обеспечение безопасности в портах и аэропортах? Кроме того, если такие структуры не входят в состав полицейских служб Швейцарии, то каким образом передается соответствующая информация о террористических угрозах? Проводятся ли в портах и аэропортах периодические проверки на предмет соблюдения требований безопасности? Контролируется ли доступ на различные объекты портов, и если да, то каким образом? Проходят ли проверку работники портов и аэропортов и выдается ли им удостоверение личности, с тем чтобы не допустить проникновения на эти объекты лиц, не имеющих на то разрешения? Имеются ли в портах устройства для досмотра пассажиров и товаров на предмет выявления оружия и опасных материалов? Обеспечивается ли перевозка опасных материалов отдельно от других грузов и принимаются ли меры безопасности при их перевозке воздушным или водным транспортом?

В Швейцарии обеспечением безопасности аэропортов занимается Федеральное управление гражданской авиации (ФУГА), которое регулярно проводит инспекции. До получения сотрудниками аэропортов ограниченного по сроку действия допуска на объект проводится проверка их благонадежности, кроме того, они проходят дополнительную проверку для получения допуска в зоны повышенной безопасности.

V. Механизмы контроля, препятствующие доступу террористов к оружию

1.10 В соответствии с пунктом 2(a) резолюции каждое государство должно, в частности, располагать надлежащими механизмами, позволяющими предотвращать доступ террористов к оружию. В этой связи выполняют ли швейцарские таможенные службы рекомендации Всемирной таможенной организации в отношении Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (от 29 июня 2002 года)? Если да, то опишите вкратце меры, применяемые в Швейцарии.

В основе нормативной базы, используемой ФТУ в этой области, лежит, прежде всего, законодательство, касающееся военной техники, оружия и контроля за товарами. В соответствующих законах и постановлениях подробно изложены, в частности, права и обязанности таможенных служб в том, что касается импорта, экспорта и транзитной перевозки грузов. Их положения являют-

ся гораздо более детальными и конкретными, чем положения резолюции Организации Объединенных Наций (см. также пункты 1.11 и 1.13).

Ни Швейцария, ни Европейский союз еще не выполняют указанную рекомендацию ВТО. Ее осуществляет лишь Канада (по состоянию на октябрь 2004 года). Это объясняется, в частности, тем, что данный вопрос возникает не столь часто, а также соображениями, касающимися защиты данных. Кроме того, с учетом мер, принимаемых другими департаментами Конфедерации, дополнительные усилия в этой области являются в определенной мере избыточными.

1.11 Необходимо ли представлять для проверки товарную декларацию и подтверждающие документы на огнестрельное оружие до осуществления его импорта, экспорта или транзитной перевозки? Кроме того, должны ли импортеры, экспортеры и третьи стороны предоставлять швейцарским таможенным органам соответствующую информацию до отправки таких товаров?

В связи с осуществлением любых операций по импорту, экспорту или транзитной перевозке огнестрельного оружия должно запрашиваться разрешение соответствующей службы (государственный секретариат по экономическим вопросам или центральное управление по вооружениям). Каждое полученное разрешение должно впоследствии представляться для проверки таможенным службам в момент пересечения товаром границы.

1.12 Созданы ли надлежащие механизмы, позволяющие проверять подлинность лицензий и других официальных документов на импорт, экспорт или транзитную перевозку огнестрельного оружия?

Таможенные службы располагают образцами подписи лиц, уполномоченных выдавать лицензии на импорт, экспорт или транзитную перевозку. В случае возникновения сомнений в отношении того или иного конкретного разрешения таможня связывается с ответственной службой в целях проверки — на основе копии разрешения — того, действительно ли оно было выдано на законном основании.

1.13 Принимает ли Швейцария, основываясь на принципах оценки риска, надлежащие меры безопасности, касающиеся импорта, экспорта и транзитной перевозки огнестрельного оружия? Проводятся ли ею в этом контексте проверки на предмет обеспечения безопасного временного хранения огнестрельного оружия, его складирования и перевозки? Должны ли участвующие в этих операциях лица проходить проверку на благонадежность?

На протяжении уже ряда лет ФТУ успешно применяет механизм анализа риска в отношении импорта, экспорта и транзитной перевозки грузов различного рода. Естественно, не составляют исключения в этом плане и огнестрельное оружие и его компоненты. ФТУ уполномочено проводить в любое время, в рамках своей ведомственной компетенции, всевозможные проверки в зонах «порто-франко». В контексте пересмотра закона о таможене, который, как ожидается, должен вступить в силу 1 июля 2006 года, предусматривается, в целях осуществления таможенного контроля, включить в него требование о предоставлении таможене инвентаризационной описи сдаваемых на хранение опасных грузов (в том числе огнестрельного оружия).

2. Помощь и консультирование

2.1 Комитет хотел бы еще раз подчеркнуть то большое значение, которое он придает оказанию помощи и консультативных услуг в связи с осуществлением резолюции 1373 (2001).

2.2. Комитет с удовлетворением принимает к сведению, что правительство Швейцарии выступило с предложением об оказании другим государствам помощи в деле осуществления указанной резолюции, и был бы признателен за обновление информации, содержащейся в соответствующем указателе. Наряду с этим он призывает правительство Швейцарии продолжать представлять ему информацию о помощи, оказываемой им другим государствам в рамках работы по осуществлению этой резолюции.

2.3 Комитет разработал указатель информации и источников помощи в борьбе с терроризмом, который содержит все полезные сведения о предлагаемой помощи и с которым можно ознакомиться на его веб-сайте по адресу: www.un.org/french/docs/sc/committees/1373.

2.4 Если Швейцария считает, что для нее было бы полезно обсудить некоторые аспекты осуществления резолюции с экспертами Комитета, ей предлагается связаться с ними в порядке, указываемом в пункте 3.1 ниже.

3. Представление дополнительных докладов

3.1 Комитет и его эксперты готовы представить правительству Швейцарии любые разъяснения, которые могут ему потребоваться, в отношении вопросов, затронутых в настоящем письме. С экспертами можно связаться через посредство г-жи Симон Демпси (тел.: +1 212 457 1081 или +1 212 457 1266; адрес электронной почты: dempsey@un.org или ctc@un.org).

3.2 Комитет был бы признателен правительству Швейцарии за представление ему более полной информации по затронутым в настоящем письме вопросам и высказанным в нем соображениям к 18 января 2005 года. Он намерен распространить новый доклад, как и предыдущие доклады, в качестве документа Совета Безопасности. Правительство Швейцарии может, если оно того пожелает, приложить к докладу конфиденциальное приложение, предназначенное только для членов Комитета.

3.3 Комитету, возможно, придется на одном из последующих этапов своей работы направить правительству Швейцарии новые вопросы и соображения, касающиеся других аспектов резолюции. Комитет был бы признателен за доведение до его сведения всех новых фактов, касающихся осуществления указанной резолюции Швейцарией.